DOI: 10.17689/psy-2015.2.1

УДК 316.454.54

Социально-психологические аспекты принятия группового решения

© 2015 Сарычев Сергей Васильевич*, Бабкина Надежда Геннадьевна**

***** доктор психологических наук, профессор кафедры психологии Курского государственного университета (Курск, Россия) sarychev@r46.ru

** аспирант той же кафедры.

Аннотация: В статье рассматриваются социально-психологические аспекты исследования процесса принятия групповых решений в рамках параметрической концепции малых групп и коллективов, разрабатываемой курскими и костромскими психологами. Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проекты 14-06-00876а и 14-06-00426а) и Минобрнауки РФ (Государственное задание 2014/349, проект 1550).

Ключевые слова: малая группа; параметрическая концепция малых групп и коллективов; групповое решение; эмоциональная, интеллектуальная и волевая коммуникативность; модель выработки группового решения; динамический подход.

Social and psychological aspects of group decision making

© 2015 Saryichev Sergey Vasilevich*, Babkina Nadezhda Gennadevna **

* Doctor of Psychology, Professor of Psychology, Kursk State University (Kursk, Russia) sarychev@r46.ru

** post-graduate student in the same department

Annotation: The article deals with the social and psychological aspects of the study group decision-making within the parametric concept of small groups and teams, developed by the Kursk and Kostroma psychologists. The work was supported by the Russian Foundation for Humanities (projects 14-06-00876a and 14-06-00426a) and the Ministry of Education of the Russian Federation (State reference 2014/349, project 1550).

Keywords: small group; parametric concept of small groups and collectives; group decision; emotional, intellectual and volitional communicative; model development group decision; dynamic approach.

Проблема. Поскольку личность развивается, формируется и проявляет себя в малых социальных группах, постольку содержание и динамика жизнедеятельности этих групп выступает как важное условие социализации личности. Существенно и то, что малые социальные группы (опосредованно или непосредственно) влияют на содержание и динамику общественных процессов [Андреева, 1988]. В изменяющихся социально-экономических условиях современной России важная роль принадлежит социальным, политическим, экономическим и др. решениям, принимаемых малыми группами. Как нам представляется, проблема принятия группового решения (на уровне малой социальной группы) недостаточно разработана в отечественной социальной психологии как в теоретическом, так и в прикладном аспектах.

Отечественные социальные психологи рассматривали малую социальную группу преимущественно как субъект совместной деятельности. Совместная деятельность опосредует процессы, протекающие в группе и складывающиеся в ней межличностные отношения. В отечественной социальной психологии можно выделить две наиболее разработанных теории: теория деятельностного опосредования межличностных отношений в группе А.В. Петровского и параметрическая теория курских и костромских учёных (Л.И. Уманский, А.С. Чернышев и др.) [Сидоренков и др., 2011].

В параметрической теории малая группа описывается посредством нетрех блоков и входящих в их состав компонентов [Уманский, 1980]. В состав «общественного блока» включены направленность и организованность группы, подготовленность индивидов к групповой деятельности. Направленность группы трактуется как социальная ценность целей и мотивов деятельности, нормы и ценности группы как коллективного субъекта. Содержание организованности раскрывается через самоуправляемость и эффективность управления, координацию взаимодействия, а подготовленность группы раскрывается через знания, навыки, привычки и умения группы в

осуществлении групповой деятельности, опыт, который накопила данная группа в том или ином виде совместной деятельности. Организационное единство группы предполагает ее способность к деловой интеграции для оптимального решения общегрупповой практической задачи. Этот компонент выражается в характере групповой структуры, действенности самоуправления и органов самоуправления, взаимодействии и взаимозависимости членов группы, субординационной совместимости [Чернышев и др., 2009].

В «личностный» блок вошли интеллектуальная, эмоциональная и волевая коммуникативность. Интеллектуальная коммуникативность - это способность группы находить решение различных задач, приходить к одинаковым мнениям по различным вопросам интрагрупповой и интергрупповой деятельности. Данное свойство отражает коллегиальность выработки общего мнения, динамический баланс между интеллектуальной самостоятельностью членов группы и их конформностью. Эмоциональная коммуникативность проявляется в общегрупповом эмоциональном настрое, во взаимной симпатии и взаимном тяготении членов группы друг к другу, в сопереживании, в наличии, характере и уровне эмоциональных связей, эмоциональной совместимости, интегративности чувств, стеничности их проявления. Волевая коммуникативность выражается в ее способности создавать высокий уровень напряжения всех духовных и физических сил при преодолении больших трудностей и препятствий, возможности создавать групповое волевое усилие. Указанный параметр включает в себя (по аналогии с волевыми качествами личности) групповую настойчивость, решительность, групповую выдержку и смелость(способность идти на разумный, оправданный риск) [Чернышев и др., 2009].

Блок «социально-психологических качеств группы» включает интегративность (мера единства членов группы, целостности группы), микроклимат (уровень психологического комфорта индивидов в группе,

удовлетворенности группой), референтность (мера принятия индивидами групповых норм и ценностей, идентификации индивидов с группой), лидерство (наличие неформальных лидеров и мера их влияния на членов группы), интрагрупповую активность (мера активности членов группы при решении групповых задач) и интергрупповую активность (мера активности взаимодействия группы с другими группами и влияние на них) [Чернышев и др., 2009].

Большинство групповых свойств, выделяемых в параметрической теории уже проанализированы учёными курской психологической школы: организованность (А.С. Чернышев), направленность (Н.А. Галкина), волевая коммуникативность (Л.И. Акатов), лидерство (Д.В. Беспалов), мотивационно-ценностная включенность группы в социальную систему (С.Г. Елизаров), групповая надежность (С.В. Сарычев), интеллектуальная коммуникативность (М.Н. Горбачева). Исследовались также генезис субъекта совместной деятельности в группах детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста (Т.И. Сурьянинова), социально-психологический климат в производственных группах (А.С. Михайлов), ориентировочная основа совместной деятельности групп и ее влияние на протекание и результативность совместной деятельности (Е.И. Гамова), личностное самоопределение старшеклассников в группе (В.В. Гулякина), условия формирования группового субъекта (Н.А. Котелевцев) [Чернышев и др., 2015].

В зарубежной социальной психологии получила признание разработанная Дж.Х. Дэвисом SDS-модель (схема выработки группового решения). Она применялась ко многим групповым задачам, включая решения присяжных, деятельность по групповому запоминанию, математическим проблемам, коллективной индукции. В содержательном отношении SDS-модель реализует собой нормативный подход к описанию и предсказанию групповой деятельности, который фокусируется на функции входов и/или процессов. В

ней фиксируется последовательная связь: «вход» (внешние факторы) – «процессы» (процессы внутригруппового взаимодействия) – «выход» (результат групповой деятельности). Правила, которые были выделены в рамках теории позволяют прогнозировать групповые решения благодаря теории вероятности, которая взята в основу SDS-модели [А.В. Сидоренков и др., 2011].

SDS-модель выработки группового решения имеет ряд ограничений, которые возможно преодолеть, рассмотрев процесс принятии групповых решений в рамках параметрической концепции. Нам представляется, что исследование проблемы принятия и реализации групповых решений может быть реализован посредством анализа взаимосвязи процессов принятия и реализации в совместной деятельности группового решения с групповыми свойствами, представленными в личностном блоке (волевая, интеллектуальная и эмоциональная коммуникативность). Интеллектуальная коммуникативность группы актуализируется как групповые процессы установления взаимопонимания, межличностного восприятия и нахождения общего языка складываются в процессе выполнения различных видов совместной деятельности, благодаря чему группа создает единые общие позиции и суждения, на которые может опираться в новых, нестандартных ситуациях.

Другое ограничение SDS-модель коренится в оценке эффективность деятельности группы только по нормативным критериям, основанным на рациональной модели, предполагающей действия на основании логических заключений, анализа фактов и причин, тогда как решения могут быть детерминированы групповыми эмоциями. Изучив эмоциональную коммуникативность и направленность группы можно будет судить о психологической атмосфере, эмоциональном состоянии в группе, что позволит прогнозировать результаты принятия групповых решений морально-нравственного характера. Волевая коммуникативность, как способность группы

противостоять трудностям и препятствиям, проявляется через волевую интегративность, референтность, микроклимат, специфическое лидерство, внутри- и межгрупповую активность [Чернышев и др., 2009].

Возможные подходы к решению проблемы. Мы предлагаем разработать концептуальную модель группового принятия и осуществления решений, касающихся совместной жизнедеятельности группового субъекта а рамках параметрической теории малых групп и коллективов. Для этого предполагается исследовать влияние каждого из компонентов личностного блока на принятие и осуществление групповых решений.

В качестве методологической основы исследования мы намерены модифицировать динамический подход, разработанный нами ранее для исследования надежности малых социальных групп и актуализации многоуровневого группового субъекта в различных социальных условиях.

В содержательном отношении такой подход в психологии опирается теоретические положения групповой динамики К. Левина. В соответствии с обозначенным нами подходом динамика события не связывается с изолированным объектом, а зависит от ситуации, в которой происходит событие. Динамика конкретного процесса должна выводиться из связи конкретного объекта с конкретной ситуацией и, поскольку дело касается внутренних сил, многочисленных связей различных функциональных систем, которые образуют объект. Свойства и структура объекта важны и при динамическом подходе, но более важной считается ситуация, а не объект. Для исследования динамики важным становится не абстрагирование от ситуации, а отыскание тех ситуаций, в которых детерминирующие факторы целостной динамической структуры проявляются наиболее отчетливо [Сарычев и др., 2013].

Исследование принятия и реализации решения малой социальной группой с точки зрения динамического подхода дает возможность рассмотреть

во взаимосвязи и единстве динамические изменения среды, конкретной ситуации совместной деятельности группы и собственно группу. В отличие от статического подхода, предполагающего анализ в основном внешних воздействий, динамический подход предполагает анализ и внешних, и внутренних условий совместной деятельности группы, которые создают необходимость перестройки (адекватного изменения) способа организации совместной деятельности в соответствии с этими условиями.

Мы считаем, что для решения совокупности теоретических и прикладных задач, связанных с исследованием принятия и реализации в совместной деятельности группового решения наиболее адекватным методом исследования будет социально-психологический эксперимент, в процессе которого мы можем создать условия, необходимые для измерения интересующих нас связей между явлениями. Вслед за К. Левиным мы считаем, что эксперимент в психологии должен давать объяснительную характеристику, объяснять причины, детерминацию человеческого поведения, а не ограничиваться только установлением факта [Сарычев и др., 2013].

По своему социально-психологическому содержанию выработка решений о предстоящей совместной деятельности близка к ориентировке, выступающей как процесс исследования условий предстоящей совместной деятельности и проектировании средств ее успешного исполнения. Ориентировочная основа совместной деятельности выступает как структурная часть этой деятельности, направляющая и реализующая процессы взаимодействия и согласования действий членов малой группы [Гамова, 2012].

Можно предположить, что существенным условием принятия решения группой является лидерство, как воздействие наиболее влиятельных членов группы на совместную деятельность, общение и взаимоотношения [Чернышев и др., 2014].

В процессе исследования процесса принятия группового решения закономерно возникает вопрос конформности членов группы. Ведь нередко в группе можно наблюдать ситуацию, в которой один или несколько участников группы не согласны с мнением большинства. Конформность констатируется там и тогда, – отмечает Г.М. Андреева,– где и когда фиксируется наличие конфликта между мнением индивида и мнением группы и преодоление этого конфликта в пользу группы [Андреева, 1988].

Конформизм тесно связан со значимостью ситуации, в которой осуществляется воздействие группы на индивида, и с референтностью группы для индивида и степенью групповой сплоченности. Чем выше степень выраженности этих характеристик, тем выраженное эффект группового давления. Феномен же негативизма личности по отношению к группе, т.е. выраженное постоянное сопротивление группе и противопоставление себя группе, является не противоположностью конформизма, а частным проявлением зависимости от группы. Противоположностью конформизму является самостоятельность индивида, независимость его установок и поведения от группы, устойчивость к групповому воздействию [Журавлев и др., 2002].

При изучении процесса принятия групповых решений следует изучить конформность каждого из членов группы как личностное качество, которое проявляется в тенденции демонстрировать сильную зависимость от группового давления в различных ситуациях. Результаты этого исследования позволят говорить о специфике принятия решений группой в зависимости от количества состоящих в ней личностей с разным уровнем конформности.

Важным условием принятия групповых решений нам представляется уровень социально-психологической зрелости группы. Исследования процесса принятия групповых решений следует предварять определением уровня социально-психологической зрелости, так как он объективируется в процессе принятия и осуществления группового решения.

В заключение отметим, что исследование эмоциональной, интеллектуальной и волевой коммуникативности как условия принятия групповых решений и может быть может быть использована в научных и практических целях, например, в процессе социального обучения молодёжи, профессиональной подготовки педагогов и психологов.

Литература:

1. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – Москва : Изд-во МГУ, 1988. – 432 с.
2. Гамова, Е.И. Ориентировка в структуре совместной деятельности и ее влияние на результативность совместной деятельности малых молодежных групп [Электронный ресурс] / Е.И. Гамова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – 2012. – №5 (79). Режим доступа: http://ej.kubagro.ru/2012/05/pdf/49.
3. Журавлев, А.Л. Социальная психология / А.Л. Журавлев, Е.Н. Резников, В.П. Позняков и др. – Москва : ПЕР СЭ, 2002. – 351 с.
4. Сарычев, С.В. О динамическом подходе к исследованию многоуровневого группового субъекта / С.В. Сарычев, О.А. Мирошниченко // Актуальные проблемы исследования массового сознания: материалы Международной научно-практической конференции (Пенза, 14-15 марта 2013 г.). – Пенза, 2013. – С. 181-186.
5. Сидоренков, А.В. Социально-психологические теории малой группы / А.В. Сидоренков, Н.А. Захарченко, И.И. Сидоренкова. – Москва : Вузовская книга, 2011. – 174с.

6. Сидоренков, А.В. Малая группа и неформальные подгруппы: микрогрупповая теория: монография/ А.В. Сидоренков. – Ростов-на-Дону : ЮФУ, 2010. – 272 с.

7. Уманский, Л.И. Психология организаторской деятельности школьников / Л.И. Уманский. – Москва: Просвещение, 1980. – 160 с.

8. Чернышев, А.С. Параметрическая теория коллектива: история создания и тенденции развития [Электронный ресурс] / С.В. Сарычев, А.С. Чернышев // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2009. – № 11. – 12 с. Режим доступа : http://scientific-notes.ru/pdf/011-15.pdf.

9. Чернышев, А.С. Экспериментальное исследование социально-психологических условий становления успешных лидеров /А.С. Чернышев, С.В. Сарычев, С.Г. Елизаров, О.В. Чернышова // Известия Юго-западного государственного университета. Серия «Лингвистика и педагогика». – 2014. – №4. – С. 121-129.

10. Чернышев, А.С. Социально-психологическая модель учебной группы как субъекта жизнедеятельности [Электронный ресурс] /А.С. Чернышев, С.В. Сарычев // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2015. – №2 (34). Режим доступа : http://scientific-notes.ru/pdf/039-033.pdf.

References:

1. Andreeva, G.M. Sotsialnaya psihologiya / G.M. Andreeva. – Moskva : Izd-vo MGU, 1988. – 432 s.

2. Gamova, E.I. Orientirovka v strukture sovmestnoy deyatelnosti i ee vliyanie na rezultativnost sovmestnoy deyatelnosti malyih molodezhnyih grupp [Elektronnyiy resurs] / E.I. Gamova // Politematicheskiy setevoy elektronnyiy nauchnyiy zhurnal

Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyiy zhurnal KubGAU). – 2012. – #5 (79). Rezhim dostupa: http://ej.kubagro.ru/2012/05/pdf/49.

3. Zhuravlev, A.L. Sotsialnaya psihologiya / A.L. Zhuravlev, E.N. Reznikov, V.P. Poznyakov i dr. – Moskva : PER SE, 2002. – 351 s.

4. Saryichev, S.V. O dinamicheskom podhode k issledovaniyu mnogourovnevogo gruppovogo sub'ekta / S.V. Saryichev, O.A. Miroshnichenko // Aktualnyie problemyi issledovaniya massovogo soznaniya: materialyi Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Penza, 14-15 marta 2013 g.). – Penza, 2013. – S. 181-186.

5. Sidorenkov, A.V. Sotsialno-psihologicheskie teorii maloy gruppyi / A.V. Sidorenkov, N.A. Zaharchenko, I.I. Sidorenkova. – Moskva : Vuzovskaya kniga, 2011. – 174s.

6. Sidorenkov, A.V. Malaya gruppa i neformalnyie podgruppyi: mikrogruppovaya teoriya: monografiya/ A.V. Sidorenkov. – Rostov-na-Donu : YuFU, 2010. – 272 s.

7. Umanskiy, L.I. Psihologiya organizatorskoy deyatelnosti shkolnikov / L.I. Umanskiy. – Moskva: Prosveschenie, 1980. – 160 s.

8. Chernyishev, A.S. Parametricheskaya teoriya kollektiva: istoriya sozdaniya i tendentsii razvitiya [Elektronnyiy resurs] / S.V. Saryichev, A.S. Chernyishev // Uchenyie zapiski. Elektronnyiy nauchnyiy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – # 11. – 12 s. Rezhim dostupa : http://scientific-notes.ru/pdf/011-15.pdf.

9. Chernyishev, A.S. Eksperimentalnoe issledovanie sotsialno-psihologicheskih usloviy stanovleniya uspeshnyih liderov /A.S. Chernyishev, S.V. Saryichev, S.G. Elizarov, O.V. Chernyishova // Izvestiya Yugo-zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Lingvistika i pedagogika». – 2014. – #4. – S. 121-129.

10. Chernyishev, A.S. Sotsialno-psihologicheskaya model uchebnoy gruppyi kak sub'ekta zhiznedeyatelnosti [Elektronnyiy resurs] /A.S. Chernyishev, S.V. Saryichev // Uchenyie zapiski. Elektronnyiy nauchnyiy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – #2 (34). Rezhim dostupa : http://scientific-notes.ru/pdf/039-033.pdf.